

МАСТЕРСТВО

ВЛАДИМИР АГЕЕВ: «В МОЕЙ КРОВИ МНОГО ЯЗЫЧЕСКОГО»

В творческих кругах Владимира Агеева дружески называют чувашским Рембрандтом. Действительно, художник достиг высоких вершин в живописи и, наверное, не уступает знаменитому голландцу: то же исключительное мастерство письма, те же тончайшие эффекты светотени, теплота колорита, пространственная глубина, эмоциональная насыщенность образов, предельная меткость наблюдений. Даже любимым героем агеевских портретов стала супруга Анна Аркадьевна, как рембрандтовская Саския! И почти на каждой картине в мужских образах можно уловить черты собственного лица художника.

Любители живописи узнают Владимира Агеева по его метким и живым рисункам, украшающим книги Чувашского книжного издательства. Наверное, тысячи школьников видели «Девушку на Луне» на обложке «Чувашских легенд и сказок» (Чебоксары, 1979) и приметили литографию «Чувашский хоровод» (1971) в 20-м томе Большой Советской Энциклопедии.

Владимир Агеев по праву народный и заслуженный художник. Его полотна, испещренные сочными, мощными, по-чувашски красно-желто-коричневыми мазками, изображающие дикий и мифический быт и сарпиге, привлекали внимание и столичных знатоков изобразительного искусства. Удивлялись: «Зачем как Рембрандт? Его не перешагнешь. Для чего книжная иллюстрация? Ей не дотянуться до компьютерной графики». Оказалось, московским заказчикам как раз по душе самобытные оттенки творчества чувашского художника, дышащие национальным колоритом и экспрессией картины «Чувашский хоровод» (2000. Холст. Масло), «Девушки на берегу Волги» (1999. Холст. Масло), «Битва у реки г. Булгар» (2003. Холст. Масло). Они

говорят, если «раскрутить» Владимира Агеева, то его картины будут продаваться лучше работ самого коммерческого художника современной России Никаса Сафронова!

Признание пришло, и даже в мировом масштабе. В 1980-х годах в Лейпциге появился четырехтомный «Лексикон: Художники всех времен и народов» на английском, испанском, французском и немецком языках с восьмью работами В.И. Агеева. Пришло письмо из США с сообщением, что имя чувашского художника внесено в книгу-каталог «Лидеры планеты в области политики, науки, искусства и военного дела». Просили заплатить 200 долларов за пересылку, чего, к сожалению, Владимир Иванович осуществить не мог.

... Иду по аскетически скромной мастерской художника, разглядываю вырезки журнальных репродукций на голых стенах. «Подсолнухи» Ван Гога, фрагмент архитектурного декора собора Парижской Богоматери, фреска «Сотворение Адама» Микеланджело, «Автопортрет с Саскией» Рембрандта, картины Веласкеса, Рафаэля, Рубенса, пейзаж И.И. Шишкина. Портрет жены. На полу – метровые полотна «Встреча дочери и

жены» и «Пахарь», над которыми сейчас трудится. Других работ нет. Говорит, что старое мешает новому творению.

Задумки художника, как всегда, об одном – познать и показать жизнь чувашского края, судьбу родного народа, раскрыть души честных, мужественных и гордых сородичей. Смотришь на нарядных по-свадебному отца и мать, зябко примкнувших друг к другу, с чувашским хлебом-солью, и всерьез переживаешь радостную боль родителей, отдающих дочь в новую жизнь. Духом близок к свадебной картине «Пахарь»: чуваш-трудяга пашет поле-жизнь, прокладывая себе путь кровью и потом.

Обычно молчаливый, сегодня художник отвечает на вопросы твердо, охотно. Правда, немного сердито. Видимо, сомневается, поймет ли его собеседник из XXI века. Вышагивая по салону, размышляет, убеждает, взмахивает рукой, как будто оставляет памятные зарубки на матице отцовского дома...

Наша беседа с В.И. Агеевым – о многом: о муках творчества и судьбе художника, о прошлом и будущем любимого народа, о правде и кривде, о людях и богах.

ХУДОЖНИК

ХУДОЖНИК

О ДОБЛЕСТЯХ, О ПОДВИГАХ, О СЛАВЕ...

— О рангах, званиях, деньгах не думал. Хвалят меня или ругают, тоже не горевал. Наплевать на это, честно говоря, ведь один раз живу на свете. Я должен жить честно, мой труд должен быть полезным — вот о чем я думаю. Хочу познавать мир и открывать свое знание другим. Если бы я тратил время на думы о чинах, то давно стал бы генералом или академиком. Если бы учился в академиях, был бы дутым чиновником, были бы деньги, но был бы несчастлив. Я хотел быть художником и стал им.

Люди за чины дерутся. Как говорится, гибнут за металл — я на все это хихал. Я счастливый человек, потому что работаю любя. Многие ли ответят вам так? Не могут! Полные карманы денег, но быть таким счастливым, как я, не умеют. Древнекитайский мудрец Конфуций, живший почти 3 тысячелетия назад, заметил: «Счастье человека — в творческом труде». Я его поддерживаю.

Хочу расти как художник, как исследователь. Смотрю на себя со стороны. Выставляюсь. Чтобы потом себя критиковать, видеть недостатки и уметь преодолеть их. Это и есть рост. Не все могут видеть свои недостатки, большинство радуется, когда их хвалят. Но это опасно. Надо быть самокритичным — в этом залог творческого прогресса.

Считаю, художник обязательно должен освоить классическое наследие: азы изобразительного искусства знать надо. Без этих знаний трудно идти. Но классическое образование составляет 1% знаний, 99% надо добывать своим трудом. Учебное заведение закончил — и уже художник, так не бывает! Работать придется в поте лица. А еще может и не получиться...

— Наверное, в искусстве уже невозможно сказать значительно новое. Все перепробовано, перерисовано, перекрашено. Удалось ли Вам найти в живописи и графике что-то свое, успокаивающее душу?

— Это потолок, когда художнику нечего сказать и он не может больше творить. Это бездарность художника, значит, и не был художником. У настоящих художников потолка нет. Мы вечно недовольны, вечно критикуем себя. Говорю, что плохо рисую, впереди масса нерешенных проблем, многого не знаю. За свою 70-летнюю жизнь не успел сказать то, что хотел. То, что знаю, — капля в океане. Условно говоря, я знаю тысячу формул в искусстве, а сейчас надо знать миллион! Всех знаний не постигнешь, близко даже не пойдешь — кажется, что халтурно получается.

Каждый день приносит новое. Постоянно ищешь свежую струю, исследуешь, познаешь. Искусство — это творческая работа. Наука. Поиск истины. Леонардо да Винчи говорил, что из всех наук, которыми он занимается, живопись для него самая трудная. Согласен с ним. К примеру, попробуйте объяснить, что такое фон, как они работают? Самые простые вопросы, а ответов однозначных на них нет. Как видит человеческий глаз, какова его физиология, позволяющая воспринимать мир? Так же, как фотоаппарат, воспроизводящий мир намного точнее? Между ними громадная разница, искать и определять которую не учат.

— Ваши родители еще до войны, в 1930-х годах, занимались фотографией — техническим новшеством в искусстве. Вы посвятили себя живописи. Получается, сделали шаг назад!

— Художник не производитель продукции искусства.

Он искатель образа, творческий созидатель. От фотографиязма я дошел к искусству. Отец был фотографом, и то, что он умел, прекрасно. Того, что я знаю как живописец, он не знал. Я поднялся выше. Мои потомки должны расти еще выше.

Фотография, телевидение, кино на несколько ступеней ниже сути изобразительного искусства. Ныне их дух поверхностный, легкомысленный, пустой по отношению к действительности. Художник так не может относиться к изображаемому. Он глубоко осмысливает, ощущает, психологически воспринимает, умственно обрабатывает наблюдаемое. Применяет свой жизненный опыт, использует знания по истории, оптике, психологии, физиологии. Тысяча наук объединяется, определяя творческое и эстетическое видение художника. Искусство выбирает, осмысливает, останавливает, изучает, чувствует, познает – вот истинное значение искусства в определении действительности.

— Однако нынешнюю, даже студенческую молодежь силком не заведешь в художественные музеи, театры. Искусство им кажется несовременным, отсталым, не актуальным...

— Тогда что для них актуально? Массовые культура и искусство, навязываемые Западом, абсолютно чуждые нам? Чебоксарские магазины называют «Мега-молл», «Вапана мата» и т.п. Спросите у молодежи, как это переводится? Не знают, потому что нет интереса познавать! Жизненные установки, ценности, устремления сведены к примитиву. Это результат программы уничтожения нации. В Японии, Латвии, Финляндии, например (я там бывал), такой деградации нет. Там с детских лет детей учат уважать и лелеять свое национальное, при этом ценить и любить достояния мировой культуры. Конечно, балет или опера – это не пустое зрелище, а искусство, требующее напряженного умственного и эмоционального восприятия, определенных теоретических знаний и хотя бы элементарной творческой подготовки. Но у нас же детей искусству в массовых школах не учат или учат из рук вон плохо! Музыка, изо, хореография – это же «второстепенные» предметы, им не дотянуться до востребованных сегодня на рынке основ экономики, юриспруденции, менеджмента. Не умеем отделять зерна от плевел.

Рынок убивает искусство. Но художники – народ гордый, они голову не склоняют. Подчиняться законам рынка не буду! Только законам природы.

— Какие отношения у Вас складываются с коллегами-художниками? К кому прислушиваетесь, кого обходите стороной?

— С настоящими художниками трений нет. Достойны презрения художники-бюрократы, «денежные мешки». Конечно, мы вынуждены добывать деньги на пропитание. Государство не проявляет особую заботу о людях искусства. Только аренда мастерской – 2 тысячи в месяц. Приходится халтурить. Обыватель платит деньги за красивые пейзажики. Но и их рисуя, вкладываю душу. Душа обкрадывается, хотя я должен заниматься чисто творчеством.

Уважаю прогрессивных художников, которые сделали шаги в искусстве. Ценю художников эпохи Возрождения: Рембрандта, Веласкеса, Рубенса, Микеланджело, Леонардо да Винчи, Дюрера. Из русских живописцев любимы А.А. Иванов, М.А. Врубель, И.Е. Репин, В.И. Суриков, Н.И. Фещин. Остались в памяти мои учителя чувашские живописцы В.М. Макаров, Н.К. Сверчков, И.В. Дмитриев.

МЕРВА

ПРОРОК

ИЗ ШКОЛЫ

УЧИТЕЛЯ

— Считаете ли себя удачным, состоявшимся художником?

— Это видно на расстоянии — в пространстве и во времени. Хвалю себя, но, может быть, не достиг и малого. Многое из того, что пишу, нравится, многое не нравится. Как-то хотел разорвать, выбросить неудачный, на мой взгляд, рисунок, а Анатолий Миттов удержал: другое все выброшу, а это оставь. Все, что рисую, получается по-чувашски, и я рад этому. Иллюстрировал однажды Гоголя, надо было украинское село нарисовать, а у меня чувашская деревня получается. Привык мыслить и видеть по-чувашски — это, считаю, мое достоинство.

ДОЛОЙ СТАРОДЕДОВСКИЕ МЕТОДЫ!

— Дайте понять учителям, что каждый должен совершенствоваться. Как нас учили в школе? Пугали, помню, а надо было научить детей любить свой предмет, понимать искусство. И сейчас художественное образование в школе надо менять. Оно абсолютно отсталое, на 100 лет, и бесполезное.

Не учителя должны учить искусству, а художники. У учителя профессия — педагог, это другая наука. Учителя — это посредники между художниками и учениками. Учитель покажет пару картин, а в чем особенности графики и живописи, скульптуры и архитектуры, не объясняет. Художник же творит и учит творить. И это касается не только уроков изобразительного искусства, но и химии, и литературы, и математики. Преподаватель должен быть творцом, мастером своего дела. А пока учительствуют случайные люди. Разве это образование?

Почему бы не дать профессионалам внедрять свои достижения в образование? Многие педагоги шпарят по давно разработанным программам и методикам. А ведь наука, изобразительное искусство растут с каждым днем. Мы сегодня видим мир не такими глазами, как вчера. Те студенты, что окончили художественное училище сегодня, не такие, как я, учившийся полвека назад. Они на голову выше меня.

Жизнь развивается, а образовательный процесс плетется позади. По-прежнему обучают стародедовскими методами. Видимо, налаженную систему менять не хочется. Пришли бы работники Министерства образования к художникам, обсудили бы, чему и как учить рисовать, на кого в искусстве стоит обращать внимание, какие проблемы ставить, определили бы, что ценно, что важно и прогрессивно. Такие вопросы в Минобразовании когда-нибудь ставились? Никогда не ставились и, возможно, не будут ставиться.

— **Думаете, каждому ученику такое глубокое, всестороннее образование необходимо? Есть школы искусств для одаренных детей — разве их недостаточно? Надо ли из каждого ребенка делать одновременно художника, музыканта, математика, поэта, химика и т.п.?**

— Любому ребенку надо показывать все, что есть в мире. И живопись, и музыку, и хореографию — все виды искусства. Если с детских лет лишить человека возможности познавать богатейшее культурное наследие, накопленное человечеством за века, дальше ему будет все равно. Красоты и совершенства он различать не будет.

В начальной школе рекомендовал бы распределить одинаковое количество часов на все предметы: математику, языки, изо, литературу и т.д. И только после 7 класса — специализация. К этому возрасту

школьники уже начинают что-то понимать. Талантливый человек сам разберется, что ему нужно, по какому пути идти, где он справится. При ином подходе дети выйдут из школы, получив «классическое» образование на уровне средних веков.

— Владимир Иванович, советуете художникам учить детей, но сами после Чебоксарского художественного училища лишь три года продержались на работе учителя изобразительного искусства и черчения.

— Да, ушел. Из-за отсутствия в школах оборудованного кабинета и натуральных материалов, из-за несерьезного отношения администраций школ к этому «второстепенному» предмету. Детей люблю — за их правдивость, наивность, открытость. Но учительская работа в том виде, в каком она практикуется ныне, мне не по душе. В таких условиях художнику стыдно заниматься педагогической деятельностью. Он сам не может создать ничего хорошего и не сможет научить молодых.

Приглашали преподавать на факультете искусств в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова. Студентов обучают по программе Академии художеств. Люди пришли сюда после художественного училища, художественно-графического факультета ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, и что же? На первый курс в Академию художеств в Петербурге таких слабо подготовленных молодых людей вообще не принимают.

Задумка готовить специалистов на местах хорошая. Профессионалов не хватает. В Чувашском книжном издательстве нет художественного редактора! Удивился, чувашские книги для чувашских детей иллюстрируют на русский манер. Чтобы там работать, нужно закончить Московский полиграфический институт. Таких специалистов у нас нет. Нет художников с высшим образованием, работающих с книжной графикой. Где их найти? Правильно, своих надо готовить, а не ждать из Москвы. Думаю, умный чувашский народ сам может обеспечить себя художниками.

Я ЛЮБЛЮ СВОИХ БОГОВ...

— Никогда не сомневался в том, чем занимаюсь. Знаю, что иду правильно. Рожден быть художником и стал им. Я — язычник, верю в богов. Славлю природу, которую они мне показали. У чувашского народа 99 богов, и у каждого есть свои обязанности. Богатейшая мифология, мудрейшая религия!

В природе у чувашей лес с ушами, поля с голосами — природа оживлена. Она тянет человека к себе, исцеляя его и наделяя мощью. Недалеко от нашего дома в Больших Яльчиках стоял старый вяз, где некрещеные чуваша совершали свои обряды. Я рос среди них. Глубоко верю, что чувашские боги существуют. Боги следят, чтобы люди жили на земле правильно. Никто не доказал, что их нет. Поэтому с радостью согласился иллюстрировать книгу Михаила Юхмы «Древние чувашские боги и герои».

Изображаю богов любя, от души. Образы найти трудно. Внешний облик богов приходится сочинять, ведь боги не материальны, не видимы. Рисую без одежды, поскольку платья, вышивка — это мода, более поздняя стадия развития. Когда родились мифы, сложной одежды не было. Как показать, что боги национальны? Бог-хранитель душ людей и домашнего скота Сыхчи, к примеру, мне представляется в виде мартышки. Как показать, какой он национальности? Думается, через

выражение лица, например, характерную позу, присутствие в рисунке элементов чувашской культуры, орудий труда, бытовой утвари.

Бесконечно интересует меня судьба чувашского народа, потому немало работ на исторические темы. Переживаю за героев-воинов, погибших в многочисленных боях, отстаивая право остаться чувашами. Это мои предки, я не могу отделить их от себя. Принципиально отказываюсь иллюстрировать, даже за большие деньги, художественные книги, где встречаются чуваш-предатели, дезертиры, воры. Не может быть такого среди настоящих чувашей! Единичные позорные случаи надо не замечать, не в романах описывать. Вот иллюстрировал роман Леонида Петрикова «Время черной солянки». Там один из героев – дезертир, знал бы – не взялся...

Восхищаюсь балладой Михаила Федорова «Леший». Сколько графических рисунков сделал, пытаюсь уловить замысел автора, поэзию стиха. Переводят на русский язык, но дух чувашский не передается. Вот великое произведение чувашского искусства! На мой взгляд, Михаил Федоров такой же гениальный поэт, как Константин Иванов, Михаил Сеспель. Для меня его поэзия ничем не хуже стихотворений Пушкина, Лермонтова.

Чувашский дух воспитывается через понимание миропредставления предков. Нельзя забывать о том, что мы чуваша. Давайте уважать самих себя! В школьную программу надо включать больше книг, произведений искусства с национальным колоритом. Обязательно должны изучаться «Легенды и мифы древней Чувашии» М.Н. Юхмы (Чебоксары, 1996). Считаю упущением в образовании умалчивание богатой древней истории чувашского народа. Помню, о Волжской Булгарии в учебнике по истории было одно предложение, а про Америку – целые книги. Так калечили национальное самосознание молодых людей. Полезно разбирать на междисциплинарных уроках картины чувашских художников на национально-историческую тематику. Чем не подходят для этого мои полотна «Защитники города Бияр» (1972. Холст. Масло), «Казнь пугачевца-чуваша» (1992. Холст. Масло), «Н.Я. Бичурин. 1821 г. Возвращение из Пекина» (1997. Холст. Масло)? Сегодня это возможно, только если учитель энтузиаст и влюблен в родную культуру.

НЕТ ЛИШНИХ РАСТЕНИЙ

– **Владимир Иванович, Вы являетесь членом Совета старейшин Чувашского национального конгресса. Не может ли конгресс изменить сложившуюся ситуацию?**

– ЧНК дублирует функции Министерства культуры,

поэтому серьезных надежд на него не возлагаю. Мои критические выступления даже не вносят в протокол заседаний.

Сила конгресса в том, чтобы способствовать изменению идеологии в чувашском обществе в сторону формирования позитивного национального самосознания. Город не может поддерживать национальную основу. Село хранит следы традиционной культуры, но и там начинают говорить по-русски. Не осталось в деревнях мудрецов. Через образование, школы и институты конгресс может внедрять и распространять идею самодостаточности чувашского народа. Восстанавливать киремети, проводить традиционные обряды и ритуалы, учить общаться с природой.

– **Насколько это перспективно в условиях глобализации и интеграции?**

– Нет бесперспективных народов, как нет ненужных растений. Разве можно сказать, что дуб – перспективное дерево, а клен нет? Все имеют право расти под солнцем. Я – чуваш, из меня не надо делать индейца или американца. Хочу говорить на чувашском языке и умереть чувашом.

Однако культура не может оставаться в застывшем положении, нужно движение. Она погибнет, если не будет приспосабливаться к современным достижениям. Раньше устраивали жертвоприношения, исполняя ритуалы. Теперь достаточно каши покушать. Упущений нет, если мы будем соблюдать традиции. Новое следует принимать выборочно, оставляя полезное, как это происходит в природе.

– **Вас считают народным философом. На Ваш взгляд, что значит жить по-чувашски?**

– Если художник не философ, какой из него толк? Любой человек, кто мыслит, думает, сомневается, должен быть философом. Жизненная философия чуваша сводится к следующим общечеловеческим заповедям: не воруй, не убивай, честно работай, люби свой труд, разговаривай с живой природой, соблюдай ее законы, век живи – век учишься, люби отца и мать, какими бы они ни были, забывай старые невзгоды, не мсти (бог сам накажет), воспитывайся среди народа. Быть чувашом – значит быть мирным творцом, нравственным человеком, защитником.

Желаю молодым быть оптимистами – живем ведь один раз. Гордитесь своим народом: чуваша – утонченный, более человечный народ, дальше многих отошедший от мартышек. «Мы были, есть и будем!» – утверждал Петр Хузангай. Надо благодарить природу за то, что мы можем видеть мир, солнце, можем жить и творить.

Кажется, наша долгая беседа вылилась в восхваление бытия. За что Владимир Иванович Агеев так страстно любит жизнь? За сиротское, выведенное войной детство? За трижды покаленного фашистами на фронте отца и за смерть матери от непосильного труда в военном 1945-м? За нищенское студенчество, когда его, лучшего студента Чебоксарского художественного училища, за плохой немецкий лишили стипендии и места в общежитии? За беспокойные сны в старом шкафу в коридоре училища, куда забивались на ночь бездомные студенты? За постоянные уколы завистников, упрехающих, что не заканчивал академий и не стажировался за дальними морями? За трагическую потерю любимой супруги? Бед и напастей перечислять можно долго – много их наберется за долгую жизнь. Владимир Иванович рассказывает совсем про другое: как всегда был горд и счастлив, что занимается любимым делом, что стал Художником.

Он художник от бога и народа. У него свой стабильный яркий и сильный почерк. Свое внутреннее видение и философское мышление. Истинный чуваш. Тем и интересен и дорог миру.